

Линь У: «...»

Суматошный и сумбурный семестр подошел к концу: наперекор всем переменам наступила пора сессии.

[Чат Института охраны окружающей среды]

Учитель Ли: [Важное объявление] Принимая во внимание изменения в учебном плане в этом семестре, а также сложности, с которыми столкнулись студенты, руководство университета приняло решение отменить итоговые экзамены. Итоговые оценки по всем дисциплинам будут выставлены преподавателями на основе текущей успеваемости и активности студентов на занятиях.

[Чат группы 1 специальности «Экологическая инженерия»]

Всемогущий Сюй Чжэньлун: А-а-а-а-а-а-а!

Превозносимый всеми Лю Му: Ты что, сурком пробудился?

Всемогущий Сюй Чжэньлун: Экзаменов не будет! Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Стремительный Пан Дундунь: [Смотрит с презрением.jpg]

Я староста Дэн Чача: Ты уверен, что с твоей работой на занятиях ты вообще сдашь предмет?
@Всемогущий Сюй Чжэньлун

Всемогущий Сюй Чжэньлун: ...

Прекрасный Сунь Юэхань: Удар прямо в сердце.

Глядя на переписку в чате группы, Линь У почему-то вспомнил еще об одном двоечнике.

Сейчас, переписываясь с Ван Е, Линь У уже обходился без прелюдий и сразу переходил к делу:

Линь У: Видел объявление университета?

Ван Е ответил мгновенно: Видел.

Линь У: И как ощущения?

Ван Е: [Сейчас не могу отправить голосовое, иначе выдам свой буйный восторг.jpg]

Линь У: ...

Серьезно, что ли?!

Ван Е: Куда на каникулы?

Линь У: Никуда.

Ван Е: Ладно, тогда приеду к тебе зависнуть.

Линь У: ?

Ван Е: Ты же из Шэньяна?

Линь У обомлел. Он не помнил, чтобы говорил Ван Е, будто он местный.

Линь У: Откуда ты знаешь?

Ван Е: Юань Сыцзе сказал.

Линь У: А Юань Сыцзе откуда знает?!

Ван Е: Твой сожитель по общежитию сказал.

Линь У: Какой из них?

Ван Е: Ну этот... прыгучая антилопа.

Линь У: ...

Имена не запомнил, зато животных помнит идеально.

Линь У: Хочешь сказать, Ся Ян сказал Юань Сыцзе, а Юань Сыцзе — тебе?

Ван Е: Есть проблемы?

Линь У: Конечно! С каких пор Ся Ян и Юань Сыцзе вообще сошлись и общаются?!

Ван Е: А я откуда знаю? [Надел очки и шлю всех к черту.jpg]

Эй, стоп. Линь У чуть не позволил Ван Е увести разговор в сторону.

Ван Е сказал, что приедет к нему зависнуть. Его тон звучал так, будто...

Линь У: Ты тоже из Шэньяня?

Ван Е: Угу. Так что сиди дома и не разгуливай где попало.

Линь У: «...»

Куда мне разгуливать-то!

Только Ван Е мог превратить безобидное предложение потусоваться в настоящее выбивание долгов.

В последний день перед каникулами второе государство в мире объявило о всеобщей переписи пробуждённых. Постепенно к процессу подтянулись и остальные страны, организуя проверки граждан в рамках своих возможностей.

Когда Линь У наткнулся на эту новость в ленте, в 333-й комнате остался только он один. Ся Ян, Ли Цзюньчи и Рэнь Фэйюй еще несколько дней назад сели на поезда по домам, и лишь Линь У пробыл в общежитии до самого конца.

Завтра корпус закрывался на каникулы: все студенты, кроме тех, кто заранее подал заявление на проживание в зимний период, должны были уехать.

Линь У изначально планировал подать такое заявление. С первого курса и зимние, и летние

каникулы он неизменно проводил в одиночестве в 333-й. Дома было примерно то же самое, что и в 333-й, но в университетском городке хотя бы оставались другие студенты, был знакомый кампус — это давало хоть какое-то ощущение тепла и оживленности.

И все же на этот раз Линь У так и не отдал заявление на зимнее проживание.

Потому что Ван Е сказал, что приедет к нему домой.

В день отъезда Линь У проспал до девяти утра. Проснувшись сам, он собрал вещи. Тихое здание общежития создавало иллюзию, будто во всем мире он остался совсем один.

Целый семестр Линь У практически не покидал территорию университета: сначала из-за Густого тумана закрыли кампус, затем туман рассеялся и началось Пробуждение дикой природы. И даже когда правила смягчили, Линь У следовал призывам администрации и без крайней необходимости за пределы кампуса не выходил.

Зимний северный ветер завывал за окнами.

Линь У катил за собой чемодан и, выходя за ворота, чувствовал себя так, будто вернулся из другого мира.

Улицы все так же бурлили потоком машин, но казалось, будто еще вчера было лето, и они перелезали через забор, чтобы выручить Даюя, задевшего чужую машину чемоданом, а сегодня в одну ночь грянула зима.

Снег на проезжей части уже расчистили, и лишь вдоль тротуаров кое-где виднелись сугробы, сгребенные к клумбам.

Вскоре он добрался до станции метро.

Спускаясь на эскалаторе, Линь У заметил, что из рекламных щитов на стенах лишь половина занята коммерческой рекламой брендов. Вторую половину сплошь заполнил один и тот же социальный плакат: на фоне силуэта хищного зверя красовались четыре строчки:

«Пробуждение природы наступает резко,

Чуть оступишься — и срыв неизбежен.

Безопасность и порядок — наша общая цель,

Помни о главном везде и всегда».

На пункте досмотра все оставалось по-прежнему — личные вещи просто прогоняли через сканер, однако рядом с работниками метрополитена теперь дежурили наряды полиции.

В вагоне метро висели те же социальные плакаты. Пассажиры, уже привыкшие к ним, даже не достаивали их взглядом — все уткнулись в свои телефоны.

И только Линь У глазел по сторонам.

Случайно его взгляд пересекся с взглядом пяти-шестилетней девочки, сидевшей напротив.

У малышки были круглые щечки и два милых хвостика-рожка. Первым делом Линь У подумал: а не относится ли эта девочка к семейству овец?

На первый взгляд город ничуть не изменился, но присмотревшись, замечаешь: изменилось решительно всё.

Включая самого Линь У.

В городах с метрополитеном станции не всегда образуют торговые зоны, но вокруг крупных торговых центров метро есть гарантированно.

Апартаменты «Сад» находились как раз в таком месте.

С обеих сторон к ним примыкали гигантские торговые центры, а прямо через дорогу располагалась станция метро.

Сами Апартаменты «Сад» были зданием смешанного типа: нижние три этажа занимал торговый центр, а выше располагались жилые квартиры. Вся конструкция отличалась ступенчатым стилем — ни одной ровной плоскости. Поговаривали, что архитектор задумывал проект как «драгоценную гору». После постройки здание действительно стало местной достопримечательностью, вот только строителям пришлось несладко.

Жилье здесь снимали в основном офисные работники из окрестных бизнес-центров да молодые стримеры. Аренда кусалась, зато дом был новым, с качественным ремонтом, а небольшие квартиры легко убирались. Плюс торговый центр прямо под боком — для молодежи идеальное удобство.

А те, кто покупал здесь недвижимость, чаще всего делали это ради инвестиций.

Отец Линь У был одним из таких инвесторов.

Впрочем, на аренду он не рассчитывал — ему хватало простого роста цен на жилье. Поэтому после покупки он просто отдал ключи Линь У, а пока сын учился, квартира пустовала.

Линь У давно здесь не был. Он поднялся на скоростном лифте к небесному саду, пересек открытую парковую зону и вошел в жилую секцию, где снова сел в лифт до двадцать первого этажа.

В прошлом году у отца начались проблемы с финансовым оборотом, и он, кажется, заложил эту квартиру. Линь У приложил палец к сканеру электронного замка, думая про себя: если сейчас прозвучит «отпечаток не распознан», значит, отец так и не вернул долг и у квартиры сменился хозяин.

— Добро пожаловать домой, — прозвучал голосок замка, и дверь со щелчком открылась.

Слава богу.

В квартире стоял полумрак. Линь У нащупал на стене выключатель.

Вспыхнул яркий свет, обнажив царивший вокруг хаос.

Линь У от неожиданности чуть не выскочил обратно проверить номер квартиры — не ошибся

ли дверью?

Шторы были наглухо задернуты, не пропуская ни лучика солнечного света.

Кровать перекошена, стол сдвинут, по полу разбросана упаковка от еды — часть даже недоеденная. Чипсы и креветочные снеки рассыпаны ровным слоем, а кухонный стол заставлен использованными бумажными стаканчиками, тарелками и кучей пустых и недопитых бутылок из-под газировки.

...Они тут вечеринку устраивали, что ли?

Линь У лишился дара речи.

Впрочем, как человек, бывавший здесь пару раз в год, он не возражал даже против того, чтобы отец заложил квартиру. А уж если тот одолжил ее друзьям под тусовку — экая невидаль.

Весь остаток дня Линь У только и делал, что наводил порядок.

Лишь к вечеру квартира приобрела относительно жилой вид.

Подхватив несколько огромных пакетов с мусором, он спустился на площадку небесного сада и выкинул их в контейнер.

Заходящее солнце клонилось к западу, длинные тени зданий растянулись по земле.

Небесный сад заменял жильцам дворовую территорию. Домой группами и парами возвращалась с работы молодежь. Вокруг располагались уютные заведения — спа-салон, маникюрный, цветочный магазин — каждое со стильной вывеской.

Линь У не ел весь день и от голода уже перестал ощущать тошноту.

Но поужинать все равно стоило.

Он шагнул в круглосуточный мини-маркет.

— Добро пожаловать! — продавщица подняла голову и улыбнулась. Это была симпатичная, миловидная девушка.

Других покупателей в магазине не было, висела тишина.

Линь У тоже слегка улыбнулся ей:

— Здравствуйте.

<http://bllate.org/book/18288/1753631>